

-
- ¹⁰ Пуйман С. Так начиналось... ж. Народное образование, 1993, № 3, –С. 64.
¹¹ Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения в 2 т. Т. 1. –М. 1981, –С. 25.
¹² Козлов И.Ф. Педагогический опыт А.С. Макаренко. –М. 1971, –С. 51-52.
¹³ Кузовкин А.С., Непомнящий. Легко ли быть оборотнем? –«Знак вопроса», М. 1992, № 1, –С. 37.
¹⁴ Дикие дети. –газ. Неделя, 1986, № 47, 17-23 ноября.
¹⁵ Гегель. Работы разных лет в 2 т. Т. 2. –М. 1971, –С. 12.
¹⁶ Козлов И.Ф. Педагогический опыт А.С. Макаренко. –М. 1971, –С. 57.
¹⁷ Козлов И.Ф. Педагогический опыт А.С. Макаренко. –М. 1971, –С. 64.
¹⁸ Макаренко А.С. Педагогические сочинения в 8 т. Т. 5. –М. 1985, –С. 64.
¹⁹ Лихачев Б.Т. Философия воспитания. –М., 1995, –С. 274.
²⁰ Ушинский К.Д. Избр.пед.соч. в двух томах. Т. 1. –М. 1974, –С. 231.

Юрий Веденеев

Демократические выборы как политическая ценность и правовой институт

Сценарий политико-правовой
реформы в нашей стране

Политико-правовая реформа в нашей стране проходит по сценарию любого переходного процесса в ситуации, когда старые институты сохраняют свое влияние на выработку и принятие стратегических решений, а новые еще не обладают необходимыми качествами адекватного воздействия и регулирования политики будущего развития. Это означает: в системе и процессах власти одновременно присутствуют носители прямо противоположных общественных тенденций (модернизации и реставрации), и олицетворяющие их технологии социального управления – демократическая (гражданская) и авторитарная (олигархическая). Это обнаруживает себя в перманентных институциональных кризисах и конфликтах, разрешение и преодоление которых возможно на пути приемлемого компромисса между ведущими социально-политическими силами и группами. В свою очередь, это предполагает наличие механизма согласования интересов и позиций по конкретному спектру общих проблем, структурных вызовов и угроз.

Реформирование социально-
экономической и социально-
политической сфер

На наш взгляд, реальная возможность реформирования социально-экономической и социально-политической сфер общества заложена в идеологии и практике выборной и представительной демократии. Для подобного предположения есть известные основания как объективного, так и субъективного свойства. Характерная черта российского исторического опыта взаимоотношений между обществом и государством состоит в их взаимном недоверии друг другу. Этим двум антагонистам отечественной поли-

тической сцены так и не удалось найти нормального, публично-правового языка урегулирования встречных требований и претензий. Фактически и юридически обеим субъектам исторического процесса было свойственно желание превратить другую сторону прежде всего в объект решения собственных проблем, что и привело к полному истощению и деградации составляющих их институтов, норм и ценностей.

Подобное утилитарное (а по существу, антисоциальное и антиправовое) поведение как самого общества, так и отчужденного от него государства обернулось циклическим процессом общественных кризисов и безгосударственных состояний, гражданских революций и административно-бюрократических реформ, а в конечном итоге, уже отчетливо обозначенной тенденцией распада общего культурного, правового и политического пространства.

Преодолеть логику взаимного недоверия и отчуждения представляется возможным через образование публично-правовой структуры взаимодействия общества и государства, которая выступала бы предпосылкой и условием их совместной деятельности и существования. Такой структурой являются «обкатанные» социально-политической историей институты непосредственной и институциональной демократии, благодаря которым власть и граждане, сохраняя условия собственной автономии, воспроизводства и регулирования, сосуществуют в режиме постоянного диалога и взаимоконтроля. Ресурсы их интеграции в политико-правовую систему – в собственном смысле данного понятия – заключены в модели конституционно-демократической государственности. Именно в этой политической форме организации государственной власти присутствует реальная, а не гипотетическая возможность включения граждан в процессы выработки и принятия решений по ключевым вопросам общественного развития и ориентации деятельности государственных институтов и учреждений на их практическое осуществление.

Разумеется отношения между обществом и государством, властью и гражданином в условиях демократической формы их организации не являются безупречными. Политический гражданский контроль за деятельностью государственных институтов обладает собственным набором конфликтогенных качеств. Демократия порождает свои тупиковые линии поляризации общественных групп и интересов. Реальные ловушки и дилеммы демократии также несут в себе негативные тенденции развития, провоцируют кризисы и даже электоральные катастрофы. Некоторые ее превращенные или иррациональные формы, например, люмпен-демократия или маргинальная демократия, нагружены таким

Средства преодоления логики взаимного недоверия и отчуждения

Отношения между обществом и государством, властью и гражданином

же разрушительным потенциалом развития, как и тоталитарное или бюрократическое государство.

Отсюда настоятельная потребность всесторонне осмыслить это общественно-историческое явление, понять его политическую природу, раскрыть юридическое содержание и гарантировать наименьшие социальные издержки в ситуации перехода к системе ответственного участия граждан и их выборных представителей в структурах и процессах власти.

Феномен власти

В современной науке феномен власти вообще и выборной власти в частности, осмысливается представителями самых различных профессий, прежде всего, юристами, историками, политологами и практическими политиками. Резко обострился интерес к ним педагогов и психологов, что неудивительно: будущие избиратели фактически определяют какой Россия войдет в XXI век. И хотя, каждый находит здесь свой предмет теоретических или прикладных интересов, проблема власти, как и проблема собственности продолжает оставаться неисчерпаемым источником разнообразных переживаний и действий, и оценок, и теорий. У каждой профессиональной группы не только своя роль и инструментарий, но свой смысл соприкосновения с властью, ее агентами, объектами и итогами деятельности.

Изменение существующих институтов государственной власти и управления

Сегодня, как и вчера, политики не только выстраивают конкретные схемы общественного устройства, но и реализуют абстрактные стратегии и тактики изменения существующих институтов государственной власти и управления; юристы не ограничиваются вопросами формулирования норм позитивного права и законодательства, регламентирующего власть в ее необходимых проявлениях, но и активно включаются в обоснование политической практики превращения желаемого образа государства и права в реальность. И лишь историки довольствуются тем, что есть – руинами политического и юридического быта, которые после восстановления их первоначального облика подтверждают какую-то одну элементарную истину. Современные государственно-правовые институты – не абсолютные категории, а относительные и преходящие воплощения повседневных интересов конкретных социальных групп, сменяющих друг друга в историческом времени и пространстве.

Конечно, потребность использования на отдельных фазах общественно-исторической эволюции выборных технологий в процессах и системах власти и управления обнаруживала себя с различной степенью полноты и эффективности. Она то исчезала из общественно-государственной жизни и исторической памяти, то восстанавливалась в новых социально-экономических условиях и социокультурных контекстах.

Страна слишком долго пребывала в состоянии политического отчуждения населения от власти

Для отечественной социально-политической практики интерес к такому институту народовластия как демократические, конкурентные и периодические выборы в законодательные и исполнительные органы государственной власти и местного самоуправления закономерно, исторически обусловлен и нравственно мотивирован. Страна слишком долго пребывала в состоянии политического отчуждения населения от власти и своих собственных гражданских потребностей и интересов, чтобы отказаться от освоения накопленного в этой области общественных изменений опыта правового общения общества и государства, гражданина и власти.

Социальная ценность выборов в том и состоит, что они по своему внутреннему смыслу являются одним из существенных моментов нравственного и политической самоутверждения граждан и осознания себя в качестве таковых. Это одновременно и способ политической самоорганизации гражданского общества, обеспечивающий его автономию, и юридически признанная за гражданами и их политическими объединениями возможность быть субъектами государственной власти и управления.

Разумеется, формально-юридическая возможность быть субъектом избирательного политического права не означает наличия действительной способности им быть. Но выборы как социальный процесс и институт, политико-правовая ценность и механизм воспитания гражданского политического сознания для того и существуют, чтобы выработать навыки действительного и полноценного, публичного, а не мнимого и иллюзорного участия граждан и их объединений в формировании и осуществлении государственной власти, ответственной перед гражданами и контролируемой гражданами.

1. Социокультурный контекст избирательного процесса

Соотношение культуры и демократии, конфликта и консенсуса

Проблематика соотношения культуры и демократии, конфликта и консенсуса в демократическом политическом процессе приобретает особый интерес для понимания перспектив развития российской государственности. Естественная среда обитания современного конституционного государства – гражданское общество и культура ответственного участия в процессах и системе власти и местного самоуправления – для отечественной практики уже не только предмет теоретических размышлений но и реальных политико-правовых событий и изменений. И хотя формально в постсоветской фазе эволюции российской государственности уже приобретен разнообразный опыт и навыки участия или не-участия граждан в форми-

Власть пытается культивировать традиционную для административно-бюрократической государственности независимость от общества

ровании выборных законодательных и исполнительных институтов власти, тем не менее, итоги преобразования системы властеотношений на действительно демократической, политически открытой и юридически мотивированной основе оставляют впечатление структурной незавершенности и функциональной неопределенности.

Власть, формально санкционированная электоральным согласием избирателей, пытается вновь культивировать традиционную для административно-бюрократической государственности независимость от общества и граждан. Она нередко претендует на одностороннее определение целей и направлений общественного реформирования вне и помимо политического процесса. Основные политические и законодательные решения вырабатываются зачастую в нишах, недоступных для повседневного гражданского контроля. Политический процесс подчас выступает в форме имитации демократических процедур выработки согласия по основным аспектам развития и носит закрытый (ограниченный по составу своих участников) характер. Продолжается также практика создания по сути неконституционных (квазипредставительных, совещательных, консультативных) параллельных структур выработки государственной политики. В качестве монопольного субъекта политических отношений продолжает выступать само государство в лице своих институций и должностных лиц. Все остальное социально-политическое пространство либо составляет безучастный фон, с которым властные органы вынуждены считаться в ситуации прямой общественной конфронтации, либо оно выступает в качестве объекта решений, вырабатываемых вне и помимо установленных законодательных процедур. Поэтому на практике оказывается, что все социальные агенты, включенные в политический диалог, являются скорее элементами административной структуры, устанавливающей границы и условия их вхождения в политический процесс.

Современная российская ситуация

Элементарный для демократической государственности факт, что полномочия на власть – всего лишь рефлекс политического волеизъявления граждан в результате конкурентных, периодически проводимых конституционных выборов, после завершения которых граждане не перестают быть реальными и действительными носителями функций верховной власти на любом уровне ее организации и осуществления, до сих пор остается желаемым образом или пропагандистской декларацией, а не предметной социокультурной реальностью и политико-правовым императивом. Поэтому рассуждать, применительно к современной российской ситуации, о выборной

представительной демократии как развитом явлении не только в институциональном, но и в культурном аспекте, можно только с известными ограничениями.

Ведь политическая демократия в любой ее конкретной исторической разновидности – не просто совокупность институтов, норм, правил и процедур; не только и не столько юридически и институционально оформленная структура публичной власти. В своем исходном цивилизационном значении это прежде всего культура мотивирования граждан на участие в ее организации и функционировании, их способности и желания быть полноценным и полноправным субъектом политики и государственного управления.

Культура демократии должна охватывать все компоненты общественного сознания

Культура демократии – весьма сложное явление и многосоставная категория. В широком смысле она охватывает все компоненты общественного сознания, обнаруживает и воспроизводит себя на познавательном, эмоционально-волевом и ориентационном уровнях его существования, проявляет себя в определенном типе восприятия и понимания, отношения и поведения в политическом процессе. Применительно к выборам и регулируемому их законодательству культура демократии выражается в системе норм и ценностей, в позиции и действии граждан и социальных групп в избирательном процессе. Поэтому вполне корректно в общей структуре культурных ориентаций и предпочтений, настроении и ожидании выделить относительно самостоятельный фрагмент, характеризующий культуру участия граждан в процессах и системе власти, или культуру демократических выборов.

Становится вполне очевидной взаимозависимость национальной культуры и политической демократии

Подобная культура – одновременно процесс и состояние, проявление исторической инерции и развития, социальной традиции и инновации. В отношении в наличной политической системе и ее институтам, в восприятии и оценке социальной эффективности их деятельности сосуществуют и сталкиваются как ситуативные, подверженные спонтанным колебаниям реакции граждан, социальных групп и общества в целом так и устоявшиеся, не подверженные сиюминутным изменениям базовые ориентации, фиксирующие и отражающие уровень участия в политическом процессе, структуру фундаментальных исторически заданных ориентаций. Последние определяют (а зачастую и консервируют), в конечном итоге, содержание и смысл выбора того или иного варианта политико-экономического развития системы, правительственного курса и конкретных носителей властных функций и полномочий. Отсюда становится вполне очевидной взаимозависимость национальной культуры и политической демократии, множественность исторических форм их сосуществования и взаимовлияния, ее вариативность.

2. Политическое наследие прошлого и культура демократии в России: границы и возможности перехода от авторитарной к демократической государственности

Политическое партнерство и согласие

Политическая демократия в культурном аспекте своего определения – это прежде всего атмосфера политического партнерства и согласия как изначально психологической мотивации и условия общественно-политических перемен. И хотя первые признаки движения к конституционно-демократической государственности просматриваются в переходный период ее развития, лишь ориентация на вариант авторитарной экономической и политической модернизации имеет более чем достаточные основания своего практического воплощения. Несмотря на появление по аналогии с рыночно-демократическими системами таких субъектов политических отношений как партии и общественно-политические движения, импульсивные поиски ими собственной идеологии и социальной базы являются индикатором того, что их роль и влияние имеют поверхностный ограниченный характер, ибо государственные институты сохраняют свою административно-бюрократическую природу. Слабая партийно-политическая инфраструктура государственной власти не оказывает существенного влияния на выбор стратегии и тактики проведения экономических и политических реформ. Таким образом, фактически и по существу элементы старой административной практики управления общественным развитием не только сохраняются, но и воспроизводятся, на казались, бы новой социальной и политической основе.

Электорально-правовая среда и проблемы гражданского общества

Конечно, переходная политическая структура и обслуживающая ее потребности электорально-правовая среда – уже не система, основанная на иерархически несменяемой власти и подчинения, в которой избирательный процесс занимает маргинальное место. Но это еще и не система развитых институтов конкурентной представительной демократии, открытых политическим требованиям граждан и обеспечивающих регулярные выборы и периодическую смену власти по итогам работы в юридически фиксированный интервал времени. Отсюда ее политическая нестабильность, отсюда эпизодически инициированные дискуссии о возможности переноса срока конституционных выборов или их отмены или замены референдумами о пролонгации сроков полномочий выборных институтов. Отсюда ее конфликтогенность и взаимное недоверие складывающегося гражданского общества и склонного к политической монополии на власть бюрократического государства, желающего существовать вне и помимо политико-правовой, электоральной оценки собственной жизнедеятельности. Эти и другие об-

Методы реорганизации
государственной власти

стоятельства субъективного и объективного порядка продуцируют состояние неопределенности и неуверенности в состоятельности проводимого курса реформ, его необратимости и независимости от ситуативных условий и политической конъюнктуры случайных событий.

Их последовательное преодоление, снятие и преобразование глубоко электоральными средствами и методами реорганизации государственной власти составляют кардинальную проблему современного этапа политических трансформаций. Политико-правовые отношения нового демократического (конкурентного и представительного) типа еще только оформляются в собственную систему норм, институтов и ценностей. Для данной фазы их развития характерным является то, что административно-бюрократические элементы социальной регуляции не только сосуществуют с демократическими элементами, но и продолжают занимать доминирующее место в общей системе регулирования властных отношений и сохраняют способность воспроизводить себя за рамками электоральных технологий, правил и процедур.

Новая для отечественной
практики технология ротации,
смены и передачи власти

Нахождение реально возможного при данных обстоятельствах места и времени сочетания административных и политических методов ротации и передачи власти, основанного на согласии и волеизъявлении граждан – вопрос, от решения которого зависит: состоится или не состоится, оформится или не оформится на действительно правовой основе новая для отечественной практики технология ротации, смены и передачи власти по итогам демократических выборов. Положительное значение накопленного опыта федеральных, конституционных, парламентских и президентских выборов состоит не столько в том, что они прошли в установленные законодательством сроки и по правилам, отвечающим международным избирательным стандартам, а в том, что общество отказало в поддержке тем политическим силам, которые исподволь и постепенно готовили граждан к ситуации отмены выборов под благовидным предлогом сохранения стабильности и преемственности проводимого курса реформ. В решении тонких и зачастую четко и однозначно не формулируемых проблем политики развития и перехода от бюрократической к демократической модели властеотношений, приемлемы только отвечающие их смыслу и значению политические технологии, основанные на использовании правил и процедур проведения гражданских выборов и обеспечивающие достижение реального консенсуса ведущих социальных групп и политических сил. Именно они являются предпосылкой относительного безболезненного преодоления системного кризиса в отношениях власти, собственности и управления.

Модель регулирования переходных отношений, определяемая партнерством и согласием

Власть основанная на политической воле граждан – антипод авторитарного управления

Модель регулирования переходных отношений, определяемая не односторонним господством и подчинением, а партнерством и согласием, гарантированной конституционным правом конкуренцией и взаимозависимостью всех субъектов, включенных в процесс выработки и принятия политических и законодательных решений, составляет внутренний общественный смысл электоральной демократии и обеспечивающей ее практическое осуществление гражданской правовой культуры участия в политическом процессе. Электоральная демократия в этом смысле – способ непрерывной политико-правовой оценки и ревизии действий всех субъектов политической системы, и прежде всего, самого государства в лице его выборных законодательных и исполнительных органов.

Власть, основанная на политической воле граждан, представляет антипод любых авторитарных технологий государственного управления. Являясь сложной и меняющейся по составу своих элементов и связям легальной структурой общественно-политических сил, совместно обеспечивающих публичную артикуляцию интересов и выработку формального компромисса по целям и методам ее реализации, данная форма организации политической системы постоянно испытывает давление двух основополагающих условий собственного развития и воспроизводства представительности управления и его эффективности. Культура демократии фактически и по существу является именно тем элементом политической системы, через который и благодаря которому разрешается внутренний конфликт и противоречие «политического» и «бюрократического» в организации и функционировании государственной власти.

В юридическом отношении культура демократии основывается на механизме обязательных политических консультаций и публично-правовых соглашений, в рамках которых все участники обладают равными возможностями влиять на принимаемые решения и симметричными обязательствами по их исполнению.

В аксиологическом измерении культура демократии – это открытая система правовых идей, норм и ценностей, структурирующих политику реформ и исключающих применение насилия, шантажа и террора как социально-политических и административных и иных управленческих технологий развития общества и общественного сознания.

Культура демократии – это вопрос не конъюнктуры или желания имитировать общепринятые стандарты политического поведения и даже не вопрос политической целесообразности. Это реальный императив и возможность преодолеть конфронтационную логику посттоталитарного развития общества адекватными в ситуации его системно-

го кризиса средствами. Это не вопрос будущего состояния общественного сознания и государственной идеологии, а политико-правовая проблема настоящего, которая предполагает понимание прежде всего собственной ответственности всеми участниками политического и электорального процесса. Вне полноценной культуры демократического процесса выборов и политического консенсуса (как ее составной части) шансы выйти из перманентного институционального и идеологического кризиса минимальны.

3. Электоральная демократия. Становление новой системы общественно-политических ориентаций и избирательная практика

Демократические выборы и референдумы сегодня формально образуют исходную конституционно признанную структуру публично-правовых отношений между обществом и государством, политическими партиями и властью. Впервые в отечественной общественно-политической практике электоральная легитимность государственных институтов становится юридическим условием и предпосылкой их собственной деятельности. И хотя электоральная демократия как общественно-политическое явление, как политическая идеология и практика, как система ценностей и институт переживает начальный этап своего становления, можно, с известными поправками, говорить о фактически и юридически действующей выборной, конкурентной и представительной власти. Разумеется, система, формально основанная на волеизъявлении граждан, не есть еще демократия в собственном смысле данного понятия. Демократическая власть – это власть, сменяемая по итогам регулярно проводимых законных выборов, завершающих политический цикл функционирования всей системы государственных институтов и одновременно определяющих на очередной конституционный период их деятельности содержание и вектор развития внешней и внутренней политики страны.

Полный политический цикл функционирования выборных представительных и исполнительных институтов государственной власти был завершён после проведения парламентских (декабрь 1995 г.) и президентских (июль 1996 г.) конституционных выборов. Именно их проведение в установленные конституцией сроки и с соблюдением избирательных правил и процедур позволило определить: состоялась или не состоялась демократическая политическая реформа; сложилась или не сложилась культура демократического участия в избирательном процессе; сформировались или не сформировались институциональные, юридические и социально-психологические предпосылки организации и проведения демократических выборов; обла-

Выборы резюмируют меру освоения массовым политическим сознанием фундаментальных ценностей

дают или не обладают граждане тем качеством правовой культуры, который обеспечивает функционирование выборов как демократического института легитимации государственной власти, конституционной технологии ее перераспределения и стабилизации, а в конечном итоге – легального ее удержания за определенными социальными группами и политическими элитами.

Конечно, говорить только о выборной практике 1995-1997 г.г. как единственном основании положительной или отрицательной оценки состояния отечественной культуры демократии, не вполне корректно. Так, ее центральная составляющая – культура демократических выборов – не только культура поведения граждан в конкретном избирательном процессе и соблюдения норм права всеми его участниками и не только культура правоприменения избирательного законодательства (в частности, судебной практики). Это прежде всего, культура самой законодательной деятельности в данной области общественно-политических отношений и, шире, культура государственно-правового строительства переходной к реальной демократии системе власти в целом. Не касаясь содержательной стороны проблемы вместе с тем можно утверждать, что именно через выборы просматривается весь спектр проявлений культуры демократии, ибо именно выборы резюмируют меру освоения массовым политическим сознанием фундаментальных ценностей и ограничений демократической культуры, структуру и динамику правового и не-правового отношения и понимания гражданами и должностными лицами своей роли и места в политическом и избирательном процессах.

Несомненно одно: фундаментальные ценности демократической правовой культуры становятся существенным фактором посттоталитарной общественно-политической практики, характеризуются весьма высокой степенью устойчивости и осознанности. Апелляции к праву как критерию и источнику должного и возможного в поведении и деятельности граждан, политических и государственных институтов постепенно обретают форму общепризнанного стереотипа. Свободные – в полном объеме своего содержания – выборы (конкурентные, регулярные, представительные и окончательные) превращаются в одну из основных признанных российским общественным сознанием ценностей.

(Продолжение следует)

